

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КОМПЕНСАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Аннотация: Обосновывается необходимость и рассматриваются подходы к развитию института уголовно-правовой компенсации в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: компенсация, уголовная ответственность, социальная справедливость, восстановительная функция.

Sinitsa I.M.

Associate Professor of Department of Criminal Law and Procedure

Francisk Skorina Gomel State University

Belarus, Gomel

**LEGAL COMPENSATION AS AN ELEMENT OF REALIZATION OF
THE RECOVERY FUNCTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY IN THE
REPUBLIC OF BELARUS**

Abstract: The necessity and approaches to the development of the institute of the legal compensation in the Republic of Belarus are justified.

Keywords: compensation, criminal responsibility, social justice, recovery function.

В современной правовой науке нет однозначного мнения о целях и функциях уголовной ответственности. Некоторые ученые считают, что уголовная ответственность не имеет цели восстановления и лишена восстановительной функции [1, с. 47]. Однако, поскольку восстановительные функции такой ответственности определяются не ее способностью возместить или не возместить материальный, моральный или физический ущерб, причиненный преступлением, а способностью восстанавливать, нормализовывать общественные отношения, восстановительная цель действительно свойственна уголовной ответственности. Восстановительную функцию считает основной функцией уголовной ответственности В.Д. Филимонов [2, с. 175]. По мнению Ю.М. Ткачевского, целями уголовной ответственности являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, достижение частной и общей превенции [3, с. 55].

Объектом восстановительного воздействия уголовной ответственности

выступают нарушенные преступлением общественные отношения и поведение лица, совершившего преступление. Восстановительное свойство уголовной ответственности проявляется при добровольном возмещении виновным причиненного преступлением ущерба, примирении с потерпевшим и т.п. В.Д. Филимонов пишет о том, что восстановительная функция уголовной ответственности направлена прежде всего на восстановление нарушенной социальной справедливости, что не исключает возмещения, в том числе, причиненного преступлением материального ущерба [2, с. 181].

Восстановительную функцию необходимо понимать и как особую систему социального замещения карательных мер воздействия уголовной ответственности некарательными, например, социально-ресоциализирующими. При этом компенсация как промежуточная ступень такой замены (индивидуализации) уголовной ответственности должна выстраиваться по принципу материального возмещения морального вреда.

Именно это было сделано в уголовном законодательстве Республики Беларусь, когда в него был введен институт уголовно-правовой компенсации. В соответствии со ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под уголовно-правовой компенсацией понимается мера материального характера, которую лицо, совершившее преступление, согласно принять и обязано исполнить в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности либо обязано исполнить при применении иных мер уголовной ответственности. В той же статье оговаривается, что уголовно-правовая компенсация является формой заглаживания вины перед обществом, призвана содействовать исправлению лица, совершившего преступление, восстановлению социальной справедливости и применяется только в случаях, предусмотренных УК.

Таким случаем является применение к виновному осуждения с условным неприменением наказания (ст. 78 УК), когда суд может обязать осужденного уплатить в доход государства уголовно-правовую компенсацию в размере от тридцати до ста базовых величин в течение шести месяцев после вступления приговора в законную силу.

На наш взгляд, внедрение компенсационных элементов и при применении иных альтернативных наказанию форм реализации уголовной ответственности (осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК)) могло бы способствовать реализации в практической плоскости положения, которое закреплено в части 3 статьи 44 УК: «Уголовная ответственность должна способствовать восстановлению социальной справедливости». Кроме того, это позволит насытить указанные альтернативные наказанию формы уголовной ответственности мерами воздействия, реально обременяющими осужденного,

что позволит преодолеть недоверие к ним судов и повысить их авторитет в глазах граждан.

Применение уголовно-правовой компенсации регулируется ст. 82 УК, устанавливающей общие положения об освобождении от уголовной ответственности и наказания. Согласно этим положениям, если в качестве условия освобождения от уголовной ответственности предусмотрена уплата уголовно-правовой компенсации, решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается после ее внесения на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс. Уплата уголовно-правовой компенсации не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб (вред) и (или) уплатить доход, полученный преступным путем, если это является условиями для принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

В ч. 2 ст. 82 УК указано, что в случае освобождения лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства. В случае отклонения ходатайства об освобождении лица от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, возвращаются лицу, их внесшему.

Уголовно-правовая компенсация в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее тридцати базовых величин, является одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 88 УК).

На наш взгляд, введение социальной (уголовно-правовой) компенсации как специфической меры фискального воздействия вместо наказания (как правило, лишения свободы) за совершение тяжкого ненасильственного преступления приемлемо в отношении лиц, совершающих корыстные преступления, особенно в сфере экономической деятельности. В борьбе с преступлениями, имеющими финансовую, имущественную подоплеку, целесообразнее применять меры того же характера, то есть меры, причиняющие урон именно материальным интересам виновного. Такие способы реагирования на преступления корыстной направленности, во-первых, не снижают предупредительный потенциал уголовной ответственности; во-вторых, компенсируют причиненный государству, обществу и гражданам ущерб, восстанавливая тем самым социальную справедливость; в-третьих, позволяют экономить на государственных затратах, связанных с исполнением наказания в виде лишения свободы. Применение уголовно-правовой компенсации в таких случаях следовало бы осуществлять на принципах условного самообременения: возможность ее уплаты в рамках применения указанных альтернативных наказанию мер уголовной ответственности зависела

бы от воли обвиняемого. Если он изъявит такое желание, чтобы избежать назначения наказания или исполнения назначенного наказания, то суд должен обсуждать возможность ее применения с учетом всех обстоятельств уголовного дела и личности виновного.

Главная идея современной уголовной политики состоит в следующем: ее карательный характер должен быть изменен на восстановительный. Приоритет должен отдаваться частному предупреждению, ресоциализации осужденного, оптимальному выбору наказания и мер испытания и сдерживания, а не фактору устрашения.

Использованные источники:

1. Липинский, Д. Восстановительная функция уголовной ответственности / Д. Липинский // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 47 – 48.
2. Филимонов, В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству – М.: НОУ Институт Актуального образования «ЮрИнфоРМГУ», 2008. – 249 с.
3. Кропачев, Н.М. Механизм уголовно-правового регулирования: Уголовная ответственность / Н. М. Кропачев, В.С. Прохоров. – СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2000. – 60 с.